

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ ДОМИНАНТЫ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА «TAPFER»

В статье рассматривается вопрос языковой вариативности доминанты синонимического ряда «tapfer» в немецком языке. Показана одна из важнейших составляющих личности человека - отношение к подвигу в немецкой лингвокультуре. Эта составляющая анализируется на примере доминанты синонимического ряда с учетом ценностных доминант в обществе, включенных в «культурную память» слова.

The question of language variability of a dominant of a synonymic row of "tapfer" in German language is considered in the article. One of the most important components of the identity of the person - the relation to a feat in German lingoculture is shown. This component is analyzed on the example of a dominant of a synonymic row taking into account valuable dominants in the society, included in "cultural memory" word.

В центре внимания представителей различных областей знания (философов, логиков, лингвистов, психологов) находятся проблемы взаимосвязи языка и мышления, в решении которой обнаруживаются глубокие расхождения – от их прямого отождествления или чрезмерного сближения до полного отрицания непосредственной связи между ними или, чаще, игнорирования мышления в методике лингвистического исследования [Ярцева, 1990: 606]. Язык как знаковая система является материальной опорой мышления, материализует мысли и обеспечивает обмен информацией. Именно связь языка с мышлением позволяет осуществлять ему (языку) не только коммуникативную, но и когнитивную функции: язык передает суждения или сообщения о предметах и явлениях внешнего мира и определенным образом организует наши знания об этом мире, расчлняя и закрепляя их в сознании. Таким образом, язык, с одной стороны, является средством выражения мысли, а с другой – орудием ее формирования [Вендина 2001: 29].

Методологически и теоретически удовлетворительное объяснение взаимосвязи языка и мышления требует исследования данной проблемы в контексте соотношения с феноменами культуры, ибо язык, согласно В. Гумбольдту, неотделим от человеческой культуры и представляет собой важнейший её компонент. Следовательно, на формирование мысли у носителя языка непосредственное влияние оказывают культурные и личностные установки. Данное обстоятельство оказывается решающим в настоящее время для формирования одного из приоритетных направлений лингвистической науки, повлекшего за собой расширение предмета лингвистических исследований, что проявляется, прежде всего, в изучении взаимосвязей языка, культуры и истории народа – носителя данного языка [Чикобава, 2004: 5]. Различные грани такого взаимодействия конденсируются и концептуализируются в различных языковых средствах (словах, афоризмах, сентенциях, пословицах и поговорках). Одним из языковых средств, в смысловой структуре которого

имеет место отражение образа носителя языка, его жизненная позиция, ценности, является лексическая единица.

С этой точки зрения заслуживает внимания исследование языковых единиц, характеризующих человека с точки зрения его отношения к подвигу. Человек, как известно, есть свободное (моральное) существо, то понятие долга не может содержать никакого иного принуждения, кроме самопринуждения (посредством одного лишь представления о законе). Способность и твердое намерение оказать сопротивление сильному, но несправедливому врагу есть храбрость, которую И. Кант рассматривает как законосообразное мужество, то есть, не бояться даже утраты жизни там, где этого требует долг [Кант 1966: 313]. В первую очередь, здесь должна идти речь о храбрости и мужестве солдат, совершающих героические подвиги, согласно воинскому приказу и долгу. Они идут на такие поступки, потому что этого требует долг, и солдаты дают присягу. Такие поступки характеризуются в немецком языке прилагательным «tapfer», функционирующее в присяге: „Ich schwöre Treue der Reichsverfassung und gelobe, dass ich als tapferer Soldat das Deutsche Reich und seine gesetzmäßigen Einrichtungen jederzeit schützen... <http://de.wikipedia.org/wiki/Fahneneid>].

Поскольку одна и та же мысль может быть выражена целым рядом языковых единиц в рамках одного синонимического ряда и имеющих между собой как совпадающие, так и различительные смысловые компоненты, представляется целесообразным осуществить анализ совпадений и различий в смысловом объеме всех синонимов ряда. Следует отметить, что один синонимический ряд, как правило, может варьировать от двух до десятка и более слов. Обращение к синонимическим словарям современного немецкого языка [Synonymwörterbuch 1980: 523, Duden 1981: 2564] показывает, что лексема tapfer является доминантой синонимического ряда со значением «не испытывающий страха» и имеет следующие синонимы: mutig, furchtlos, unerschrocken, heldenhaft, heldenmütig, heroisch, mannhaft, männlich, kämpferlich, kühn, verwegen, tollkühn, wagemutig, draufgängerisch [Duden 1981: 2564].

Существует мнение, что ключевые слова и их иерархии в лексической системе характерны для данного общества в данную эпоху [Ельмслев 1962: 120]. На наш взгляд, этим ключевым словом может быть доминанта синонимического ряда, вокруг которого группируется вся периферийная часть данного ряда. С этих позиций обратимся к этимологической информации лексической единицы tapfer, происхождение которой согласно этимологическим словарям восходит к XV веку и характеризуется наличием в его смысловом объеме таких семантических признаков, как «fest», «gedrungen», «gewichtig» [Duden 1989: 734; Kluge 1989: 721; Маковский 2004: 630]. В словаре Дудена лексическая единица «tapfer» кроме названных в предыдущих источниках включает в себя признаки «mutig», «kühn» [Duden 1981: 2564]. Интересной для исследования является точка зрения составителя словаря Клуго о том, что слово «tapfer» изначально имело в своем значении смысловые компоненты «groß», «hoch» [Kluge 1989: 721]. Следовательно, можно предположить, что человек, наделенный таким качеством как tapfer,

был, как правило, высокого роста. Этот признак, по нашему мнению, сохраняется и в наши дни, при этом может иметь место его переосмысление, поскольку в глазах других человек, характеризующийся качеством *tapfer*, выделяется на фоне других.

Выявленные смысловые компоненты в семантической структуре слова *tapfer* позволяют считать, что личность, обладающая качеством «*tapfer*», имела определенное положение в обществе. Об этом же свидетельствует также регистрация смыслового компонента «*bedeutend*» у данного слова в словарях Дудена, Маковского [Duden 1989: 734, Маковский 2004: 630]. Следовательно, такие люди обладают уважением, авторитетом, престижем, что актуализируется выдвижением на первый план одного из смысловых признаков смыслового объема лексемы «*tapfer*». При анализе семантического объема рассматриваемого прилагательного следует также учитывать такие доминанты как воинственность и страх, сочетание которых создает образ храбрых героев [Шапошникова 1999: 62].

Рассматриваемая лексическая единица отражает одну из существенных характеристик личности. Следует отметить, что лексема «*tapfer*» при этом не указывает на моральные и интеллектуальные свойства личности, она несет как положительную, так отрицательную моральную оценку человека, например, *ein tapferer Täter* – храбрый преступник: *Mustafa blieb daher diese Nacht wieder in Orbasans Zelt; mit dem ersten Frührot aber brachen sie auf, und Orbasan nahm drei seiner tapfersten Männer, wohlberitten und bewaffnet, mit sich* [W. Hauff 1994: 101].

Рамки статьи не позволяют детально рассмотреть все смысловые компоненты доминанты синонимического ряда *tapfer*. Выяснение других компонентов предполагает обращение к анализу всего синонимического ряда, в результате которого может сложиться культурно обусловленные особенности личностных характеристик человека храброго в немецкой лингвокультуре. А это составляет предмет последующих изысканий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вендина Т.И. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. – М., Высш. шк., 2001. – 288 с.
2. Гумбольдт В. Избр. труды по языкознанию [Текст]/ Пер. с нем. под ред. и с предисл. д-ра фил-х наук проф-ра Г.В. Рамишвили. - 2-е изд.- М.: Прогресс, 2000. - 400 с.
3. Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? / В.А. Звегинцев // Новое в лингвистике. М.: Иностр. лит-ра, 1962. Вып 2. С. 117-136.
4. Кант И. Сочинения в шести томах [Текст] / И.Кант Т.6. / Общ. ред. В.Ф. Асмуса и др. - М.: Мысль, 1966. – 743 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. - М.: Азбуковник, 2004. – 630 с.
7. Чикобава А.С. К вопросу о взаимоотношении мышления и речи в связи с ролью коммуникативной функции / Отв. ред. Ф.П. Филин // Язык и мышление. - М.: Наука, 1967. - 312 с.

8. Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво- этническом аспекте [Text]: научное издание/ И.В. Шапошникова. – Иркутск: ИГЛУ, 1999. – 243 с.

9. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 6 Bd./hrsg. u. bearb. vom Wissenschaftl. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung von Güntner Drosdowski.[Bearb.:Rudolf Köster, Wolfgang Müller]. – Mannheim; Wien; Zürich: Bibliographisches Institut, 1981- 2002 S.

10. Duden. Etymologie Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2 völlig neu bearb.u. erw. Aufl./ von Güntner Drosdowski. – Mannheim; Wien; Zürich: Bibliographisches Institut, 1989- 839 S.

11. <http://de.wikipedia.org/wiki/Fahneid> [Электронный ресурс]

12. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache/ Friedrich Kluge. Unter Mithilfe von M. Bürgisser u. B. Gregor, völlig neu bearb. von E. Seebold. – 22 Aufl. – Berlin, New York, 1989.-822 S.

13. Synonymwörterbuch. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache [Text]/ H.Görner und G. Kempcke. – Leipzig: VEB: Bibliographisches Institut, 1980. – 830 S.
W. Hauff. Märchen.- Kehl: SWAN Buch-Vertrieb GmbH, 1994.